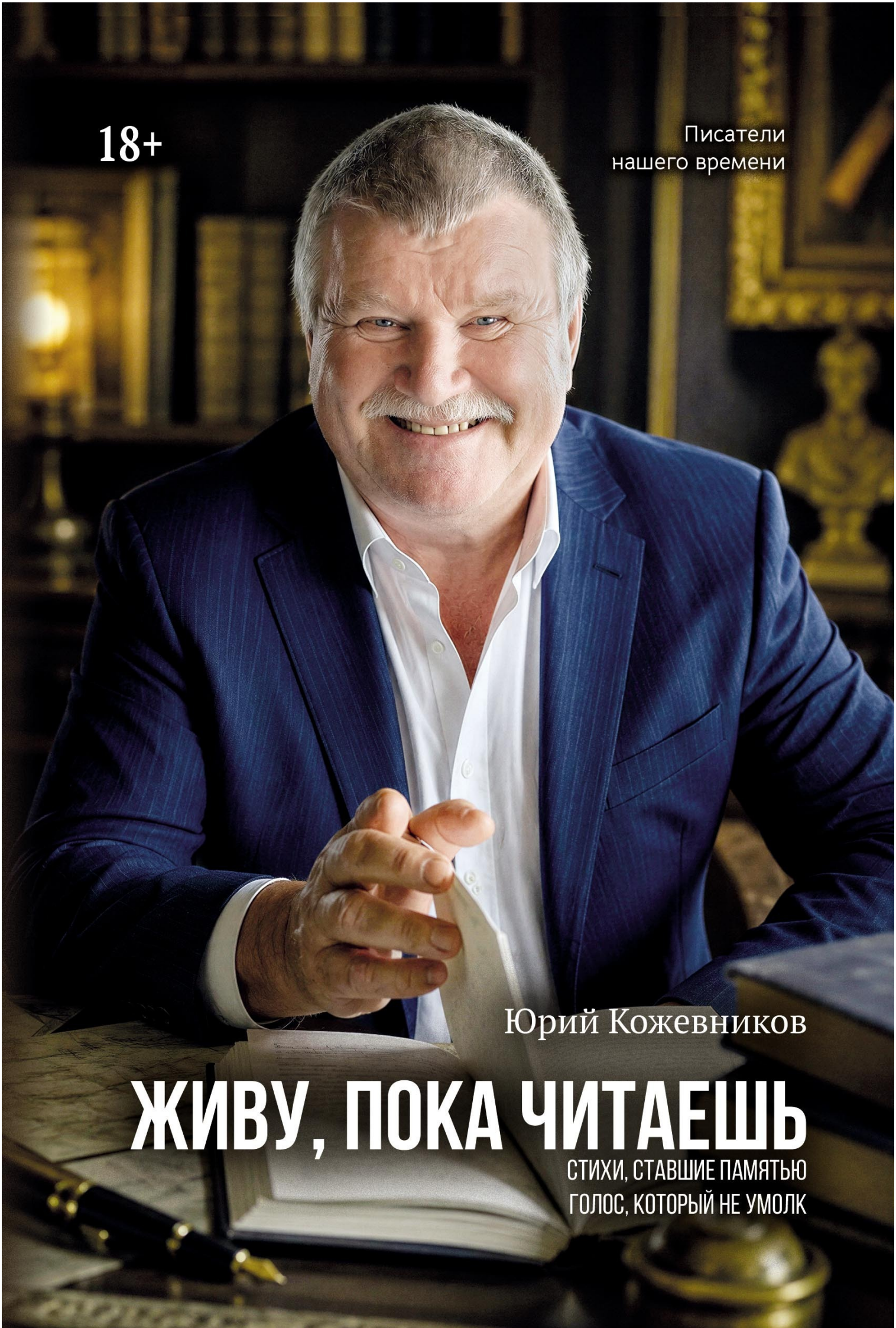
18+
Писатели
нашего времени
Юрий Кожевников
ЖИВУ, ПОКА ЧИТАЕШЬ
СТИХИ, СТАВШИЕ ПАМЯТЬЮ
ГОЛОС, КОТОРЫЙ НЕ УМОЛК

Юрий Кожевников

Живу, пока читаешь

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Кожевников Ю. Г.

Живу, пока читаешь / Ю. Г. Кожевников — Издательство «Четыре», 2026

ISBN 978-5-908165-82-2

Юрий Германович Кожевников жив до тех пор, пока жива память о нём. Настоящий сборник — это творческое наследие, которое оставил после себя этот талантливый человек. Отец, муж, друг. Его поэзия — искреннее отражение жизненного пути, мудрости и взгляда на мир. Пусть эти строки согревают сердца близких и сохраняют светлые воспоминания на долгие годы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908165-82-2

© Кожевников Ю. Г., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Юрий Кожевников 6
«Шестое апреля – печальная дата…» 7
«Эх, годы, годы! Вы куда…» 8
«Когда боль на душе жестокая…» 9
«Вновь деревья почки распускают…» 10
«Ты в караул вошёл молчком…» 11
«Мчат беззаботно скорые…» 12
«Декабрь месяц. Гололёд…» 14
«Прочитали. Улыбнулись…» 15
«Спасибо, Господи, тебе…» 16
«Я смотрю на тебя, вздыхая…» 17
«Ночью всё кошмары снились…» 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Юрий Кожевников
Живу, пока читаешь

© Ю. Кожевников, текст, 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Юрий Кожевников

Родился 27 апреля 1958 года в небольшой деревне Новая Вожойка – в той самой глубинке, где воздух пахнет хлебом и травой, а каждый день начинается с первых лучей солнца.

Юрий Германович появился на свет в крепкой, дружной семье, где с ранних лет познал ценность труда и тепло домашнего очага. Его отец, крестьянин по духу и делу, работал водителем в колхозе: возил грузы, помогал односельчанам, был человеком надёжным и уважаемым. Мать вела хозяйство, хранила семейный уют, прививала детям любовь к родной земле и простым, но важным истинам.

Детство прошло среди полей и деревенских просторов, где каждый день был наполнен заботами и открытиями. Учёба началась в Кыквинской школе: там он окончил восемь классов, впитывал знания и наблюдал за жизнью вокруг. Тяга к технике и желание быть полезным родному краю привели его в училище, где он освоил профессию тракториста.

Получив специальность, Юрий Германович вернулся в колхоз и сел за руль комбайна – теперь уже не просто как сын деревенского водителя, а как самостоятельный труженик, вносящий свой вклад в общее дело. Работа на земле была для него не обязанностью, а призванием: он чувствовал ритм полей, понимал капризы погоды и ценил весь собранный урожай.

Затем пришла пора служить Родине: он ушёл в армию. Годы службы закалили характер, научили дисциплине и ответственности, помогли по-новому взглянуть на жизнь и своё место в ней. Вернувшись домой, в 1988 году он женился, открыв новую главу своей судьбы.

Вскоре семья переехала в Киргизию. Там он освоил новую профессию – стал модельщиком, и в этом ремесле нашёл ещё одну грань своего таланта: умение видеть форму, работать с деталями, создавать то, что служит людям. В Киргизии родились двое его детей – и с этим счастьем в доме прибавилось света и смысла.

Но жизнь не стоит на месте, и в 1993 году он принял решение вернуться в Россию, к родителям, в деревню Дмитриевка. Здесь началась следующая глава: родились ещё трое детей, и большая семья стала его главной опорой и радостью. Он снова работал на родной земле – сначала в колхозе, а затем устроился на завод «Купол», где трудился добросовестно и с полной отдачей, пока не пришло время заслуженного отдыха.

Выйдя на пенсию, Юрий Германович не стал сидеть без дела. Тихие вечера и спокойные дни он посвящал тому, что давно жило в его душе, – писал стихи. В этих строках отражались и воспоминания о детстве, и любовь к семье, и размышления о пройденном пути, и благодарность за всё, что подарила ему жизнь.

Его биография – это история человека труда, который не боялся перемен, умел адаптироваться к новым условиям, оставался верен своим принципам и находил красоту в простых вещах. Человек, чья жизнь стала отражением целой эпохи, наполненной трудом, заботой о близких и тихим творчеством, идущим из самого сердца.

Он ушёл из жизни 6 апреля 2026 года, оставив после себя не только добрую память, но и большое любящее семейство, а также строки своих стихов как тихое, искреннее послание тем, кто остался.

«Шестое апреля – печальная дата…»

Шестое апреля – печальная дата,
Но в сердце навек ты согрет.
Таким же остался, как годы когда-то:
Добрее, ласковей нет.

С удочкой в раннее утро к реке
Уходил ты в тумане седом.
И лес, что грибами так щедро согретый,
Был для тебя отчим домом.

Ты нас обнимал, и смеялся, и верил,
Что дети – твой главный успех.
Ты лучший на свете нам, папа, пример,
В твоей любви – счастье для всех.

Уснул навсегда ты, устав от дороги,
Но память осталась жива.
Сквозь слёзы шепчу я на тихом пороге:
«Спи спокойно, папочка. Мы любим тебя».

Автор – дочь поэта Анна Михайленко (Кожевникова)

«Эх, годы, годы! Вы куда…»

Любовь Никитична, Андрей Андреевич —
это наши первые учителя. Мукши[1]

Эх, годы, годы! Вы куда,
Как тройка русская, летите?
Лишь миг – вся школьная пора,
И вот уже – прощай, учитель!
…Звонок по осени сзывал,
Спешили в школу непоседы.
Здесь в пионеры я вступал,
Вёл комсомольские беседы.
Но сколько б ни было нам лет,
Тебя с волненьем вспоминаем:
Начало жизненных побед
Мы в первом классе начинаем.
И кто кем стал? «Судьбы рука», —
Мы говорим при разговоре,
Ведь нет же дыма без огня.
Я всем, что есть, обязан школе!
Спасибо вам! Спасибо всем,
Кто научил любить и верить,
И разбираться в куче тем,
И как, и чем путь жизни мерить.
Спасибо вам, учителя! Поклон
Земной за труд безмерный!
Везде всегда со мною он —
Учитель школьный,
Добрый, первый!

[1] Мукши – деревня в Якшур-Бодьинском районе Удмуртской Республики России.

«Когда боль на душе жестокая…»

Когда боль на душе жестокая,
Когда трудно стаёт дышать,
Когда стонет любовь одинокая
И желающих нет, чтоб понять,
Я возьму свою внучку малую,
Обниму и подкину вверх!
И она, как цветочек аленький,
Расцветёт, разольётся смех!
Детский, звонкий, он сердце радует!
Как бальзам, гонит нашу кровь.
Боль уходит, как в бездну падает,
Возвращая мою любовь.
И опять в небе птицы звонкие,
Снова радуга за дождём.
И поют опять чувства тонкие,
И мы с внучкой им в такт поём!

«Вновь деревья почки распускают…»

Вновь деревья почки распускают,
И скворцы свистят на все лады.
Вечерами майские летают,
И бобры лес валят у воды.
От земли уже тепло исходит:

Матушка-природа ожила!
Косолапый еле-еле ходит,
Конь хрипит, кусая удила.
Дождь пройдёт – и всё зазеленеет,
На опушке вылезут сморчки.
Только где мой парус, что белеет?
Берег где? В тумане маячки?

Поздно, видно, встретился с тобою,
И весна уже не веселит:
Страх смириться с роковой судьбою.
Боже, как всё стонет и болит!
Может, начитавшийся романов,
Встретив взгляд усталый,
Грустный твой,
С чистою душою, без обманов,
Я влюбился! Потерял покой!
О тебе всё время я мечтаю,
Наяву мечтаю и во снах.
Как на праздник всей душой летаю
И свои признанья шлю в стихах.

«Ты в караул вошёл молчком…»

Ты в караул вошёл молчком,
Так незаметно, даже тихо.
Но пожевал шашлык с лучком
Под водку и воскликнул: «Лихо!»
Мы удивились: «Во дела!
Скажите-ка на милость,
Видать, есть голос у тебя,
Когда где что-то лилось!»
И вот три месяца прошло.
По форме Миша ходит.
Но то, что вышло, не зашло,
И это рядом бродит!
Так пусть же тлеют на углях
Окорочка, свининка,
И Миша будет при делах,
Топорщится… ширинка!
Пусть будет всё везде всегда,
Как солнце, воздух, водка!
И не иссякнет никогда
Шашлык, вино, селёдка!

«Мчат беззаботно скорые…»

Мчат беззаботно скорые
Почтовые товарняки.
У насыпи, как зачарованные,
Горы, поля, солончаки.
Может быть, этим поездом
Едет мой друг домой.
Он отслужил свои годы,
Закончил свой путь боевой.
Я ж прибыл сюда недавно,
Мне много ещё предстоит.
А где-то в далёком крае

Мама родная не спит,
Думает ночью о сыне:
«Где-то он, сокол, сейчас?
Может, бежит по тревоге
В этот полночный час?
Может быть, где-то в санчасти
Весь забинтован лежит?»
Время давно за полночь,
Мать, тихо плача, сидит.
День новый уже в разгаре.
Мать получила письмо:
«От сына! От сына конвертик!»
И снова – слеза на лицо.
Читает, глотая слёзы:
«Родные мои, я жив-здоров.
Служба идёт нормально», —
Без лишних слов. —
«Ты за меня не волнуйся,
Слёз понапрасну не лей!
Мной, мамочка, можешь гордиться!
Смотри же вперёд веселей!
Писать буду, может, я редко,
Но ты не волнуйся, мам.
Служба. Сама понимаешь.
За Родину жизнь отдам!
За эти свои два года
Я должен много успеть.
Короче, мне здесь придётся
Немало ещё попотеть.
На этом писать кончаю.
Ты напиши о себе».

Вот и минул рубеж,

Полста девять уже.
Голова сединой припорошена.
Располнел. И не тот уж
Покой на душе.
Сердце ж ждёт ещё
Чего-то хорошего…

«Декабрь месяц. Гололёд…»

Из армейского блокнота.
1977–1979 гг. Ст. Баранчинская

Декабрь месяц. Гололёд.
Короток день. В ночи – мороз.
Как птицы прерванный полёт,
Унылы на окошке розы.
Искрит гирляндами снежок,
Хрустит под сапогами звонко.
И кот, весь круглый, как пушок,
И мчит по насыпи позёмка.
Собака воет на луну.
Дым из трубы столбом и – в небо.
Я самогоночки глотну
И закушу краюхой хлеба.
И сразу – красота кругом!
Метель уже поёт, не воет.
Меня, как в детстве, босиком,
Она, холодная, укроет.

«Прочитали. Улыбнулись…»

Прочитали. Улыбнулись.
Чай попили и – «пахать»,
Чтоб на что было покушать
И любимых обласкать.

На снегу снегири бьют полынь,
Словно кто-то рассыпал калину.
А Крещенье морозы несёт
На леса, на дома, на долину.
Чёрный ворон не машет крылом,
Птица мелкая в щели забилась.
Снегирям только всё нипочём,
Они в зиму с рожденья влюбились.
Вон под ёлочкой зайка сидит,
Шубкой белой укрылся от холода.
Он и ночью, и днём плохо спит:
Лис по следу гоняет от голода.
Лось, усталый, копытом бьёт лёд.
Почему это речка вдруг спряталась?
Он, сохатый, никак не поймёт:
Это чтобы вода не закашлялась.
На снегу лишь одни снегири.

«Спасибо, Господи, тебе…»

Спасибо, Господи, тебе
За то, что день даруешь мне.
За ночь, за радужные сны,
Где снова были все равны.
За белый снег, что за окном,
Что дети с горки – кувырком.
За их чудесный звонкий смех
И за улыбки всех, всех, всех!
Спасибо, Господи, за свет,
Что всем могу послать «Привет!».
За то, что нет войны у нас.
За это Путину – мой «класс!».
Спасибо, Господи, за всё,
За то, что всё вокруг – моё!

«Я смотрю на тебя, вздыхая…»

Я смотрю на тебя, вздыхая,
Как глядит на сметану кот.
Как матрос – в океан без края,
Словно школьник – училке в рот.
Как геолог – на камень редкий,
Как больной на врача глядит.
Как на кресло зрит табуретка.
Мать на то, как ребёнок спит.
Как из клетки – на волю птица.
Как голодный – на сытый стол.
Ночь давно. Мне опять не спится.
Брошу тело своё на пол.
Только это уж не помогает.
Стисну зубы до звона в ушах.
А любовь где-то рядом гуляет,
Словно ветер в ненужных вещах.
Я смотрю на тебя, вздыхая.
Околдован навеки тобой.
Сквозь метели ищу я мая
И кляну своей жизни покой.

«Ночью всё кошмары снились…»

Ночью всё кошмары снились.
Просыпаюсь – вот те на!
Что с женой моей случилось?
Я в постели… Где ж она?
Смотрю и глазам не верю:
Словно ангел наяву,
Открывает в спальню двери.
Может, я ещё всё сплю?
Кто такая? Что за сказка?
Не видал такой красы!
Губки алые, а глазки
Словно капельки росы!
Подплывает, улыбаясь,
Белоснежная ко мне.
А я потом обливаюсь,
Весь горю, как сам в огне!
Рюмку водки наливает
И закуску подаёт.
Нет! Такого не бывает!
А рука моя берёт.
Рюмку водочки глотая,
Тщетно память теребя,
Я спросил: «Скажи, родная,
Знал ли раньше я тебя?»
Чувства нежности запели,
Обнял и поцеловал.
О такой красе доселе
Я лишь изредка мечтал!
А она: «Ну что ты, что ты…
Женский праздник – день один,
Завтра – новые заботы,
Снова будешь: „Зин!“ да „Зин!“
Ты всё чудо позабудешь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.